

Хроники Акаши - худшего ДМа

Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Пролог.

Ночь. Хлад. Огонь.

— Вот срань... — раздался сдавленный шёпот мальчишки

Вокруг была настоящая картина Ада: небо цвета крови, черные густые облака, давящие одним своим присутствием, и смолистый дым, накрывающий землю. Город едва успел погрузиться в сон, как на него прямо с небес, подобно Гневу Господню спустился огненный шторм. Апокалипсис пришёл в этот мир Четыре всадника уже давно резвились на пылающих пустошах. Вон там, Смерть устроил пир на костях, чуть дальше, в другой стороне, Голод вовсю забавлялся с детьми. Ну а там, на горе, Война и Чума устроили спор: кто же больше пожнёт душ смертных.

На все это будто оскалившись, смотрело черное солнце, закрывшие собой луну. Словно врата в другой мир, из солнца лилась грязь темного, внушающего ужас цвета. В багряном сиянии, грязь падала на землю и растекалась во все стороны, она словно голодное чудище из самых тёмных глубин океана, поглощала все на своем пути.

Так что же во всем это безумие забыл простой мальчишка. Что же, однажды кто-то сказал: "Люди умирают, когда ты их убиваешь". Так вот, это вранье. И чтобы это доказать, придется начать с самого начала.

Его звали Мерфи. Красивое имя — поэтичное. Как жаль, что оно означает «неудачу». В одном из множества миров даже есть одноименный закон, гласящий: "Если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так". И вправду, все пошло не так.

Впервые в жизни открыв глаза, его приветствовал яркий и ослепляюще чистый свет этого прекрасного мира. Вокруг раскинулись бескрайние зеленые луга, а там, вдалеке, виднелись горы, словно спящий дракон, над миром. Чистое море лазурного цвета со сказочным миром внутри, и дикие джунгли, чья фауна была столь же прекрасна, сколь и опасна.

Но свет не может существовать без тьмы, как и тьма без света. Днём прекрасный мир, в ночи — вотчина чудовищ. Словно бессмертная армия могущественного некроманта, полчища скелетов и зомби выходил на охоту, стирая всех живых с лица земли. Мерзкие, подлые твари,

прозванные гоблинами, могли всадить тебе нож в печень в любую секунду. Единственный монстр, который был хотя бы милым — это слизень, но даже он умудрялся раздражать своей живучестью.

Как итог, ночь в этом мире — это борьба за выживание в чистом ее проявлении. Меч, факел и зелья были лучшими друзьями в начале моего пути. Хотя признаться честно, со временем он вошёл во вкус и, кажется даже полюбил это. Новый монстр — новый вызов. Новый вызов — новое приключение. Это был самый что ни на есть наркотик.

Хотя как жаль, что свойство меча ломаться, портит все впечатление. И Мерфи приходится брать кирку с лопатой, и идти в шахты. Конечно, броня и оружие сами себя не сделают, но кому вообще может такое нравиться. Так еще кроме монотонности, шахты таили в себе опасность, которая только и делала, что раздражала. Какаянибудь безумная летучая мышь постоянно норовит с противным писком пикировать прямо на голову или многотонный валун, повторяя за крылатой, захочет повторит её подвиг.

Нельзя было сказать, что все настолько плохо, нет, когда ему удавалось найти магические артефакты или натолкнуться на неизвестные подземелья и новые «биомы». Это подстегивало авантурный дух и приносили некую долю «квеста» в монотонную шахтерскую жизнь.

Жизнь слились в сплошной круговорот убийства, Боли, шахт и вновь убийства. Среди геноцида гоблинов, дождя из слизней и копания вольфрама, Мерфи старался развлекаться как мог. Найдя магический посох «Метеоритного Дождя», он организовал сцену «вымирание динозавров» в масштабе 1 к 1 000 000. Или найдя грибной биом, он начал изучать кулинарию и выходило неплохо. Но самым приятным и радостным для него были встречи с новыми людьми. Новые знакомые, новые истории. Общение помогало ему не сойти с ума окончательно. К тому же от них он узнавал много интересного об этом мире, одним из таких открытий стало название мира — Террария.

Убивая все больше монстров, он стал настоящим мастером в этом. Копая дни на пролет в шахтах, он прислушиваясь к земле, мог понять примерное нахождение жилы. Зачищая древние подземелья, Мерфи учился отключать ловушки и как следствие их создавать.

Спустя пару лет, как-то само собой образовалось небольшое поселение с его домом в центре. Все люди, по непонятным причинам попавшие в этот мир, старались осесть в одном месте. Это банально помогало легче защищаться, да и жить становилось проще и веселее. Забавно, что каждый новый «путешественник», остававшийся жить в поселении, был настоящим мастером кого-то своего дела. Тут были все начиная от великих магов, древних шаманов и лесных дриад, заканчивая инженерами, подрывниками и медсёстрами.

Мерфи старался научиться, чему-то полезному у каждого из жителя поселения. Например, дриада научила его делать яды и противоядия, Маг научил делать магические артефакты и зелья, инженер создавать огнестрел, а шаман так вообще помог сделать магические крылья. Знания и умения в магии, механике, инженерии, пиротехнике, оружeyном деле, медицине, торговле, шаманизме и многое другое, все это не только скрасило время Мерфи и спасло его от безумия одиночества, но и помогало выживать даже в самых безнадежных ситуациях.

Но чем больше Мерфи узнавал, тем больше странностей этого мира, он замечал. К примеру, такое ощущение, что Террария – это был один большой остров окруженный морем, за который невозможно выплыть из-за какой-то невидимой стены. Хотя еще страннее было не то что этот мир был странным, а то что я это понимал. Возникали вопросы на подобии: откуда берутся все эти монстры, они будто бы возникают из воздуха, а если их кто-то создает, то кто и зачем? На эти вопросы и искал ответ Мёрфи.

Говорят, тот кто ищет – всегда найдет. И однажды, я встретил того с кого начал распутывать этот клубок тайн. Было это чудище исполинских размеров и обладало силой не меньше, так сказать «босс» среди монстров, а звали его Глаз Ктулху. Убив его, Морфи получил подсказки, направляющие его к следующему «боссу» и так раз за разом. Мозг Ктулху, Пожиратель Миров, Королева Пчел, Скелетрон, Стена Плоти... Каждое новое сражение, заставляло Мёрфи выйти за грань своих пределов. Иногда он становился сильнее, получая новое оружие, а иногда его тело удавалось собирать обратно лишь благодаря медсестре и шаману.

Со временем чудовищ становилось больше, появлялись новые, а старые становились сильнее. Одержимая броня — призрак в доспехах, вселяющий ужас по ночам; словно мстя, появились демонические глаза — монстры, которые не давали тебе спать, показывая самые сокровенные страхи.

Если появлялся новый «босс», Мерфи волей не волей приходилось сломя голову бежал с ним сражаться. Близнецы повержены. Уничтожитель уничтожен. Скелетрон Прайм закопан под землю, где ему и место. Каждый новый «босс» взывал к Мерфи, проверяя его умения, определяя его пределы.

«Кровавая жатва», так назвал Мерфи этот «квест», в честь пути который он прошел и достижений, которые получил.

Проходило время, Мерфи по крупицам собирал общую картину этого мира и главное, что ему стало известно, это о Лунном Лорде – массивным сверхъестественным ужасе, который стремится уничтожить мир. Существо, что было давным давно изгнан, части его тела продолжали разносить порчу и приносить страдания миру по ночам. Это существо, никто не должен был трогать, но нашелся безумец, строивший план по возвращению его к жизни. В честь этого Мерфи прозвал его «безмуным культистом».

Это и был главный антагонист этого мира – так сказать «Последний Босс».

И вот настал день, когда Мерфи пришлось сражаться с этим Злым Богом. Их сражение было легендарным. Мерфи еще никогда не был так близок к смерти, нет пару раз он точно умер. В конце концов полумертвый, без руки и глаза, он лежал в небольшой воронке, заполненной кровью. Мерфи смотрел как над отсечённой головой Лунного Лорда восходит солнце, а позади, над его головой, заходила луна. Этот миг стал концом старой эры и началом новой.

Возможно, когда-то Мерфи признает, что стал своего рода героем, спасшим мир, но сейчас, он считал себя просто «Охотником на монстров», правда...«Убийца Богов» звучит круче, но все

же, он охотник с таким невезучим именем — Мерфи.

<http://tl.rulate.ru/book/73193/2017220>